

А.А. Трефилов

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН

В Лихтенштейне существует достаточно консервативный уголовный процесс, не подверженный быстрым и частым изменениям. УПК 1913 и 1988 г. достаточно близки по своему содержанию. Так, оба кодекса предусматривают участие в производстве по делу следственного судьи – независимого должностного лица, относящегося к судебной власти и осуществляющего предварительное следствие по уголовному делу. При этом он не выполняет ни функции защиты, ни функции обвинения. Несмотря на дискуссии, при разработке и принятии действующего УПК отказа от этого традиционного института не произошло. Рассмотренные особенности уголовного процесса Лихтенштейна позволяют сделать вывод, что он весьма близок к австрийскому и швейцарскому (правда, с учетом упразднения в Швейцарии в 2011 г. следственных судей, за исключением военного и ювенального судопроизводства).

Ключевые слова: правовая система, Лихтенштейн, исторические формы уголовного процесса, состязательно-обвинительный, инквизиционный (розыскной) и смешанный уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс, инквизиция, судебная система, правоохранительные органы.

Правовая система Лихтенштейна: между Францией, Германией, Австрией и Швейцарией

Поскольку Лихтенштейн достаточно поздно сформировался в качестве независимого государства и длительное время на его современной территории действовало право других стран (Франкское королевство, Священная Римская империя, Австро-Венгрия), сначала необходимо кратко рассмотреть развитие княжества, а затем перейти непосредственно к истории его уголовного судопроизводства.

Нынешняя территория Лихтенштейна изначально входила в Рецию – самую западную провинцию Римской империи, затем оказалась в составе Франкского королевства, а после этого стала частью герцогства Швабии, существовавшего в X–XII вв. В 1236 г. данные земли вошли в состав Священной Римской империи. В 1342 г. возникает графство Вадуц, которое было частью более крупной территориальной единицы – Верденберга, куда также входили нынешний швейцарский кантон Санкт-Галлен (St.Gallen) и австрийская земля Форарльберг (Forarlberg).

Датой основания независимого Княжества Лихтенштейн традиционно считается 23 января 1719 г., когда указом императора Карла VI княжество Шелленберг и графство Вадуц были объединены в Лихтенштейн (Liechtenstein), первым главой которого стал Антон Флориан фон Лихтенштейн. С этого момента начинается формирование собственной правовой системы княжества.

Окончательно Лихтенштейн стал независимым государством в 1806 г., после распада Священной Римской империи. Император Наполеон не вторгся на территорию княжества, в связи с чем французское право в дальнейшем не оказало заметного влияния на его развитие (например, в отличие от соседней Швейцарии и ее кантонов Юра, Женева, Невшатель, Во и Вале). Став членом Рейнского Союза, созданного Наполеоном в 1806 г., Лихтенштейн достиг «полного суверенитета», хотя принц Иоганн I не подписывал его учредительных документов. Согласно официальному сайту «300 лет Лихтенштейна» (<https://www.300.li>), в 1809 г. отмена

феодалного землевладения, а также правовая, земельная, финансовая, церковная, муниципальная и другие реформы, хотя и встретили сопротивление внутри страны, но способствовали ее постепенной модернизации.

В 1815 г. Лихтенштейн вошел в состав Германского союза (1815–1866) и находился в нем вплоть до его распада в 1866 г. Участие в Венском конгрессе (1815) и добровольное вступление данное объединение государств свидетельствуют о наличии у княжества суверенитета. В 1868 г. Лихтенштейн распустил свою армию и объявил о вечном нейтралитете, который неукоснительно соблюдался в ходе двух мировых войн и действует по сей день.

9 ноября 1818 г. десятый по счету князь Лихтенштейна Иоганн I даровал государству первую в его истории Конституцию, тем самым исполнив свое обязательство перед Германским союзом, но большинство ее положений имело декларативный характер. Согласно официальному сайту «300 лет Лихтенштейна», тем самым «княжество впервые получило полноценную письменную Конституцию, однако ее действие ограничивалось поздним абсолютизмом и она не предоставляла населению существенных прав». Под влиянием революционных движений принц Алоиз II издал конституционные переходные положения от 7 марта 1849 г., однако Указ от 20 июля 1852 г. возвратил страну в прежнее положение. Лишь 26 сентября 1862 г. вступила в силу вторая Конституция, имевшая более прогрессивный характер. Она положила конец абсолютизму в Лихтенштейне: князь продолжает воплощать всю полноту государственной власти, но теперь он связан Конституцией. Без парламента больше не могут быть приняты законы или взиматься налоги. Однако Ландтаг до принятия следующего Основного закона не имел никакого влияния на правительство. 24 октября 1921 г. вступила в силу третья Конституция, действующая и по настоящее время с последующими изменениями и дополнениями. С тех пор «носителем государственной власти являются князь и народ».

До завершения Первой мировой войны Лихтенштейн состоял в торгово-экономическом союзе с Австрией (с 1852 г.) и испытывал влияние ее уголовного и

уголовно-процессуального законодательства, однако агрессивная политика данной империи заставила княжество переориентироваться в своей внешней политике более миролюбивого соседа – Швейцарию. В 1919 г. они подписали договор, согласно которому последняя принимала на себя функцию представления интересов Лихтенштейна на консульском и дипломатическом уровнях; кроме того, между ними начал складываться валютный и таможенный союз, оформившийся к 1924 г.

Во время Второй мировой войны Германия так и не вторглась в Лихтенштейн. По сути, союз с Швейцарией позволил княжеству избежать Аншлюса в 1938 г. и не оказаться вместе с Австрией в составе третьего рейха. Несмотря на нейтралитет Лихтенштейна, многие культурные ценности и семейные реликвии в данный период на всякий случай для обеспечения сохранности были перевезены в Лондон.

После Второй мировой войны княжество имело конфликтные отношения с социалистическими странами – Чехословакией и Польшей, которые с одобрения СССР конфисковали активы правящей династии, находившиеся на территории Богемии, Моравии и Силезии (сельскохозяйственные земли, дворцы, конюшни и иная недвижимость). Попытки их возврата предпринимаются и в настоящее время. В период холодной войны долгое время подданным Лихтенштейна был запрещен въезд на территорию Чехословакии (ЧССР).

После Второй мировой войны княжество испытывало серьезные экономические трудности и даже распродавало произведения живописи и другие коллекции, однако вскоре, благодаря низким налоговым ставкам и практически полному отсутствию коррупции, Лихтенштейн начинает превращаться в мощный финансовый и деловой центр. В 1978 г. княжество вступило в Совет Европы, в 1990 г. – в ООН, в 1991 г. – в Европейскую ассоциацию свободной торговли и Европейскую экономическую зону, в 1995 г. – во Всемирную торговую организацию.

Состязательно-обвинительный уголовный процесс

Изначально на территории, где сейчас находится Лихтенштейн, господствовал состязательно-обвинительный процесс. В период пребывания в составе франкского королевства действовала Салическая правда (Lex Salica) 507–511 гг. – источник раннефеодального средневекового французского права, составленный при Хлодвиге I (481–511) из династии Меровингов. Она предполагала:

- 1) отсутствие разделения процесса на гражданский и уголовный – дела в суде рассматривались по одним и тем же правилам;
- 2) открытие судопроизводства по требованию лица, которому причинена «обида», или его родственников (аккузационный принцип);
- 3) движение дела по стадиям преимущественно по воле и усмотрению частных лиц;
- 4) систему различных ordeals, испытаний (в том числе кипяток), ритуальных и очистительных присяг, судебных поединков, которым придавалось доказательственное значение при разрешении дела;

5) отсутствие четко структурированной системы правоохранительных органов в современном понимании данной категории – профессионализация уголовно-процессуальных функций на тот момент времени отсутствовала.

В целом Салическая правда и другие памятники раннефеодального права Франции не оказали заметного влияния на последующее развитие лихтенштейнского уголовного судопроизводства.

Инквизиционный уголовный процесс

После вхождения нынешней территории Лихтенштейна в состав Священной римской империи на нее распространяется действие общеимперского законодательства. Наиболее известным и авторитетным источником уголовного и уголовно-процессуального права данного периода являлась Каролина 1532 г. – *Peinliche Halsgerichtsordnung Kaiser Karls V* (старонем.), *Constitutio Criminalis Carolina* (лат.). С введением в действие этого правового акта связывают переход уголовного процесса от состязательно-обвинительного к инквизиционному типу. Отныне:

- 1) судопроизводство по делам о преступлениях против церкви, против государства, против жизни (если потерпевшего убили) начиналось и без заявления частных лиц в силу публичного начала уголовного процесса;
- 2) дело могло переходить от одной стадии к другой *ex officio* (*von Amtes wegen*);
- 3) возникает профессионализация уголовно-процессуальных функций и формируется система правоохранительных органов;
- 4) устанавливается теория формальной оценки доказательств, предполагавшая определенные стандарты доказанности и высокое значение признания вины для разрешения уголовного дела по существу.

Важным источником изучения средневекового уголовного процесса является «Молот ведьм». Данное произведение, написанное отчасти в научно-публицистическом стиле, отчасти языком закона, представляет собой не только самую известную и авторитетную в средневековой Европе работу по демонологии (авторами предпринята попытка классифицировать нечистую силу, даются различные советы по борьбе с ней и т.д.), но и свод практических рекомендаций по ведению уголовного процесса, относящихся к следственным действиям, мерам принуждения и т.д.

С 1598 по 1670 г. на территории Лихтенштейна велась полномасштабная «охота на ведьм» в форме религиозного геноцида, в результате которого более ста человек погибли от пыток и были сожжены на костре. По утверждению профессора Йозефа Бюхеля (Josef Büchel) в монографии «История общины Тризен», кульминация данного явления приходится на 1648–1651 гг., последние процессы состоялись в 1675–1676 гг. и также в 1679–1680 гг. [1, с. 909].

Подробное описание данных событий мы находим также в романе Марианны Майдорф (Marianne Maidorf) «Ведьма из Тризенберга» (*Die Hexe vom Triesenberg*). Книга повествует о так называемых «Тризенбергских процессах над ведьмами» (*Hexenprozesse in Triesen*) –

пожалуй, наиболее мрачной странице из истории Лихтенштейна. В 1598 г., во время первой известной «охоты на ведьм», местные жители сообщили властям о подозрительном поведении женщины из города Шаан, которая ночевала в Тризене и была обвинена в ночном колдовстве. Известно и о том, что жители этого же города подозревали также крестьянку Нэсу Агнес (Nesa Agnes) в наведении порчи на скот. Согласно историческим документам, датированным 1648–1651 гг., некая Грета (Greta) под пытками призналась в любовной связи с дьяволом и его слугами, в договоре с сатаной, в участии в сборище ведьм и в колдовстве, связанном погодой (Wetterzauber) [1, S. 909].

Профессор Манфред Тшайкнер (Manfred Tschaikner) в монографии «Преследование ведьм в Тризене» (Hexenverfolgen in Triesen) приводит драматическое описание судебного процесса над Катариной Гасснерин. Она была приговорена вместе со своими соучастниками к смертной казни за колдовство и поклонение дьяволу. 4 декабря 1680 г. нотариус Йохан Конрад подал жалобу и возражение на приговор, постановленный в данном судебном процессе. Вскоре шестеро осужденных – Катарина Гасснерин и Георг Нигт из Тризена, Петер Оспельт, Мария Оспельтин и Мария Шлегин из Тризенберга, Кристина Вагнерин из Шаана – перед казнью мечом отказались от сделанного ранее признания в связях с дьяволом и заявили, что умирают невиновными и с чистой душой. Местный пастор Валентин фон Крисс попросил суд Вадуца о пересмотре сурового приговора, однако смог собрать в своем приходе залог для отсрочки казни только одной Катарины Гасснерин. Тем самым он спас ей жизнь. Вскоре было получено заключение авторитетных ученых из университета Тюбингена (немецкий город в земле Баден-Вюртемберг), свидетельствующее о ее невиновности. В результате она, избежав казни, еще несколько месяцев провела в тюрьме, пока в начале июня 1681 г. не сбежала отсюда. Больше о ней ничего не известно. Приговоры в отношении других осужденных приведены в исполнении палачами-инквизиторами 21 декабря 1680 г. [2, S. 20–22].

Профессор Артур Брунхардт (Arthur Brunhart) в книге «Плиты лихтенштейнской истории...» (Bausteine zur liechtensteinischen Geschichte...) повествует о пасторе Валентине фон Криссе, который участвовал в производстве по делу Катарины Гасснерин. В декабре 1680 г. он пришел к выводу о ее невиновности и смог предотвратить казнь [3, S. 113–154]. В результате пастор вступил в конфликт с духовенством, после чего сам оказался в списке преследуемых лиц. По приказу епископа Ульриха де Монта на несколько месяцев ему пришлось покинуть свой приход. Пастор подал императору Священной Римской империи Леопольду I (1658–1705) жалобу на преследование ведьм: он обращал внимание на то, что в Вадуце действует юстиция, причиняющая ущерб верноподданным, и призывал главу государства приехать и увидеть беззакония своими глазами. Данную жалобу также подписали пять жителей графства, которые вынужденно бежали вместе пастором. Жалоба попала императору лично в руки, и вскоре он назначил специального комиссара фон Кемп-

тена для расследования указанных обстоятельств. Последний повелел прекратить судебные процессы над ведьмами. В результате приговоры 1679 и 1680 гг. были отменены.

Противники «охоты на ведьм» и потомки осужденных за колдовство впоследствии потребовали возмещения материального и морального ущерба, а также наказания виновных инквизиторов. Они не достигли поставленных целей, но народная память сохранила предание о мстителях, живших в ущелье Лавена, которые долгое время убивали судей, палачей, инквизиторов и тех, кто с ними сотрудничал. Деятели юстиции при таинственных обстоятельствах стали внезапно исчезать. «Охота на ведьм» в Лихтенштейне окончательно завершилась в конце 1681 г., когда император Священной Римской Империи Леопольд I отменил инквизицию.

Смешанный уголовный процесс

Возникновение современного смешанного уголовного судопроизводства в Лихтенштейне традиционно связывают с принятием Уголовно-процессуального кодекса от 31 декабря 1913 г. В пояснительной записке (Vernehmlassungsbericht) от 7 сентября 2006 г., подготовленной Правительством, утверждается, что этот правовой акт составлен преимущественно по австрийскому образцу [4, S. 1]. Кодекс действовал 75 лет.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна после многолетней подготовки был принят 18 октября 1988 г. Данный кодекс хотя и расширил права стороны защиты, но не изменил смешанного типа уголовного процесса, который предполагает тайное, несостязательное предварительное производство и гласное состязательное рассмотрение дела по существу. Данный кодекс также достаточно стабилен и не претерпел каких-либо серьезных концептуальных изменений за прошедшие 30 лет, кроме введения главы об альтернативах уголовному преследованию, а также главы о порядке привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. В целом он по-прежнему испытывает заметное влияние австрийского законодательства. В пояснительной записке (Vernehmlassungsbericht) от 8 мая 2009 г., подготовленной правительством Лихтенштейна, на официальном уровне утверждается, что готовящаяся реформа уголовного процесса княжества связана с изменениями Уголовно-процессуального кодекса Австрии, вступившими в силу 1 января 2008 г.

Особенности уголовного процесса Лихтенштейна

К процессуальному праву в Лихтенштейне в настоящее время относятся уголовно-процессуальное право (основной источник – УПК от 18 октября 1988 г.), гражданское процессуальное право (основной источник – ГПК от 10 декабря 1912 г.), административное процессуальное право (основной источник – Закон об общем судопроизводстве по административным делам от 21 апреля 1922 г.) и конституционное процессуальное право (основной источник – Закон о Конституции

онном суде от 27 ноября 2003 г.). Обращает на себя внимание, что все НПА, кроме последнего, уже достигли более или менее почтенного возраста, в связи с чем можно констатировать устойчивость и стабильность процессуального законодательства княжества.

Вопрос о сущности уголовного процесса и отрасли права, которая его регулирует, в Лихтенштейне не находится в центре внимания научной доктрины. Она сосредоточена на проблемах судопроизводства, имеющих в первую очередь практический (прикладной) характер. Нам не удалось найти ни одной подготовленной в Лихтенштейне статьи теоретической направленности по данному вопросу.

Вместе с тем можно утверждать, что сущность уголовного процесса как государственно-правовой деятельности, направленной на борьбу с преступностью, в данном княжестве существенно не отличается от той, которая сформировалась в соседних Австрии, Швейцарии и других странах континентальной Европы.

Стадиями уголовного процесса Лихтенштейна по УПК 1988 г. являются:

- 1) дознание;
- 2) предварительное следствие;
- 3) подготовка дела к судебному разбирательству;
- 4) рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции:
 - общий порядок;
 - производство перед единоличным судьей;
 - упрощенное производство перед единоличным судьей в отношении уголовных нарушений и определенных уголовных проступков;
- 5) апелляция;
- 6) ревизия;
- 7) исполнение приговора;
- 8) возобновление уголовного судопроизводства.

Современный уголовный процесс Лихтенштейна обладает следующими основными особенностями:

- 1) отсутствие самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела в российском значении данной категории;
- 2) принципиальное сохранение следственного судьи, обуславливающее отсутствие судебного контроля в предварительном производстве. Дознание и следствие являются не альтернативными, а последовательными формами предварительного расследования; каждая из них факультативна, но хотя бы одна должна иметь место обязательно (как и в Швейцарии);
- 3) дифференциация потерпевшего (*die geschädigte Person*) и жертвы (*das Opfer*), т.е. лица, физической, психической или сексуальной неприкосновенности которого вред причинен непосредственно преступлением;
- 4) отсутствие суда присяжных и народного элемента в составе суда; последний представлен только коронным элементом («княжеские судьи»);
- 5) апелляция, ревизия, жалоба – основные способы пересмотра приговоров и иных актов по уголовным делам.

Укажем также на основные отличия уголовно-процессуальных кодексов Лихтенштейна – старого 1913 г. и нового 1988 г.:

1) новый УПК регламентирует производство по привлечению к ответственности юридических лиц (§ 357a-357g), старый УПК, основываясь на материальном уголовном праве, напротив, исходил из того, что уголовно-правовое воздействие может быть направлено только на физическое лицо;

2) новый УПК с учетом правовых позиций ЕСПЧ прямо закрепляет принцип запрета провокации преступления (§ 2a), старый – нет;

3) новый УПК, развивая альтернативы уголовному преследованию и опираясь на принцип целесообразности, содержит главу IIIa «Об отзыве уголовного преследования после уплаты денежной суммы, после выполнения общественно полезных работ, после истечения испытательного срока и после внесудебного возмещения». УПК 1913 г. не предусматривал данный институт;

4) новый УПК отказался от суда шеффенов, который имел место по старому УПК (§ 169). Ныне установлен только профессиональный состав суда первой и последующих инстанций;

5) терминологическое различие: старый кодекс официально назывался «Закон о введении в действие Уголовно-процессуального кодекса», а УПК являлся его составной частью (подписан в Вене князем Йоханном и главой правительства Леопольдом Фрайхерром фон Имхофом 31 декабря 1913 г), новый – «Уголовно-процессуальный кодекс» (подписан в Вадуце наследным принцем Хансом-Адамом и главой правительства Хансом Брунхартом 31 декабря 1988 г.).

Развитие сотрудничества России и Лихтенштейна по вопросам уголовного судопроизводства

В советское время существовали лишь формальные отношения СССР и Лихтенштейна. Долгое время они оставались напряженными из-за того, что в ночь на 2 мая 1945 г. в поисках убежища вооруженные остатки 1-й Русской национальной армии (РНА) германского вермахта под началом генерал-майора Б.А. Хольмстона-Смысловского (1897–1988) в количестве 462 человек пересекли границу между третьим рейхом и Лихтенштейном. По итогам переговоров в трактире «Wirtschaft zum Löwen» им было предоставлено убежище в княжестве. СССР неоднократно и настоятельно требовал экстрадиции нацистских преступников с целью суда над ними, однако безрезультатно. Часть из них, поверив на слово обещаниям советских властей, попытались вернуться в СССР, однако они были расстреляны еще на территории Венгрии.

Советские власти не смогли убедить Лихтенштейн в необходимости экстрадиции в соответствии с нормами международного и внутригосударственного права. Барон Эдуард Фальц-Фейн утверждал в мемуарах, что «Лихтенштейн отказался производить экстрадицию, мотивировав это отсутствием юридической силы Ялтинского соглашения на территории княжества». Тем самым Лихтенштейн стал единственным государством, противостоявшим советским требованиям об экстрадиции нацистских преступников. Через 2,5 года фашисты и их пособники, несмотря на со-

вершенные в годы войны преступления против мира и безопасности человечества, получили возможность эмигрировать из княжества, а сам Хольмстон-Смысловский уехал в Аргентину и занимал должность советника президента Перона в 1948–1955 гг.

Согласно сайту Министерства иностранных дел РФ, дипломатические отношения между Россией и Лихтенштейном были официально установлены 30 января 1994 г. С тех пор российский посол в Швейцарии по совместительству аккредитован и в Лихтенштейне. 11 июля 2006 г. в Вадуце открыто почетное российское консульство. Швейцарское посольство, находящееся в Москве, представляет интересы Лихтенштейна в России. 30 января 2019 г. министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров направил министру иностранных дел, юстиции и культуры княжества Лихтенштейн Аурелии Фрик поздравительное послание по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Княжеством Лихтенштейн. В послании дана «высокая оценка российско-лихтенштейнского взаимодействия, базирующегося на принципах доверия, уважения и взаимного учета интересов», подтверждена «готовность российской стороны к дальнейшему расширению связей между двумя государствами как в двустороннем формате, так и на ключевых международных площадках» (см.: <http://www.mid.ru>).

Сотрудничеству между двумя государствами способствует Третий европейский департамент МИД России (Австрия, Венгрия, Лихтенштейн, Польша, Словакия, ФРГ, Чехия, Швейцария), а также Департамент иностранных дел Министерства иностранных дел, юстиции и культуры княжества Лихтенштейн (информация о делении департаментов на отделы на официальном сайте данного органа не представлена).

Осуществляются контакты между правоохранительными и налоговыми органами России и Лихтенштейна, происходят обмены запрашиваемой информацией. В рамках «Эгмонтской группы» (Лихтенштейн поддержал вступление в нее России в 2002 г.) развивается сотрудничество между ведомствами финансового мониторинга двух стран. На дипломатическом уровне поддерживаются контакты между ними в рамках международных организаций (ООН, ОБСЕ, Совет Европы).

Важнейшим направлением сотрудничества правоохранительных органов России и Лихтенштейна является противодействие легализации преступных доходов. По утверждению авторитетной газеты «*Liechtensteiner Volksblatt*», «немецкая разведывательная служба всегда уделяла большое внимание сделкам между лихтенштейнскими банками и преступными организациями из России... В Лихтенштейн во время распада СССР были переведены в огромных количествах его валютные и золотые запасы». Однако «последние разведывательные данные указывают, что княжество потеряло свою привлекательность для русской мафии и даже обозначился отток ее капиталов оттуда». Другой скандал связан с опубликованной в российской газете «Версия» информацией о том, что в 2000 г. «аэропорт Домодедово продали в Лихтенштейн за миллион дол-

ларов». Авторы ставят под сомнение законность приватизации и последующей продажи аэропорта в пользу зарегистрированной в княжестве компании «Ист Лайн». В том же выпуске газеты утверждается, что правящий Князь Ханс-Адам II дал полиции указание организовать тщательную проверку данных сведений.

Договора о правовой помощи по уголовным делам между Россией и Лихтенштейном в настоящее время не имеется (как и с Швейцарией), однако вопрос о его заключении ранее поднимался на уровне межправительственных комиссий. Сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между данными государствами осуществляется на основе принципа взаимности, а также ратифицированных ими международных правовых актов, в частности Европейской конвенции о выдаче 1957 г. (вступила в силу в отношении Лихтенштейна 26 января 1970 г., России – 9 марта 2000 г.) и Европейской конвенции о правовой помощи по уголовным делам 1959 г. (вступила в силу в отношении Лихтенштейна 28 октября 1969 г., России – 10 декабря 1999 г.).

Выводы

Рассмотрев историю Княжества Лихтенштейн и его правовых институтов, можно заключить, что правовая система Лихтенштейна долгое время находилась под влиянием соседних государств и нередко заимствовала их правовые институты. Как и в большинстве континентальных европейских правовых порядков, уголовный процесс Лихтенштейна, исторически развиваясь, совершил переход от состязательно-обвинительного к инквизиционному типу, а затем к смешанному. Его эволюция близка к той, которую можно обнаружить в соседних правовых порядках: в Германии, Швейцарии и Австрии.

В Лихтенштейне существует достаточно консервативный уголовный процесс, не подверженный быстрым и частым изменениям. УПК 1913 и 1988 гг. достаточно близки по своему содержанию. Так, оба кодекса предусматривают участие в производстве по делу следственного судьи – независимого должностного лица, относящегося к судебной власти и осуществляющего предварительное следствие по уголовному делу. При этом он не выполняет ни функции защиты, ни функции обвинения. Несмотря на дискуссии, при разработке и принятии действующего УПК отказа от этого традиционного института не произошло.

Рассмотренные особенности уголовного процесса Лихтенштейна позволяют сделать вывод, что он весьма близок к австрийскому и швейцарскому (правда с учетом упразднения в Швейцарии в 2011 г. следственных судей, за исключением военного и ювенального судопроизводства).

Важным шагом на пути развития международного сотрудничества России и Лихтенштейна по вопросам уголовного судопроизводства (экстрадиция, получение доказательств, исполнение запросов о правовой помощи и т.д.) могло бы стать заключение международного договора по данному вопросу (в условиях его отсутствия данные государства опираются на начала взаимности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Büchel J. Geschichte der Gemeinde Triesen. Triesen, 1989. Band 2.
2. Tschaikner M. Hexenverfolgen in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. 1998. 30 Jahrgang, Ausgabe 125, Januar. S. 20–22.
3. Brunhart A. Bausteine zur liechtensteinischen Geschichte. Studien und studentische Forschungsbeiträge : 3 Bände. Zürich, 1999. Band 2. S. 113–154.
4. Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung, des Jugendgerichtsgesetzes und des Rechtshilfegesetzes (Reform der Untersuchungshaft). 2006. 7 September.

The Development of the Criminal Procedure in the Principality of Liechtenstein

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 111–116. DOI: 10.17223/23088451/15/21

Aleksandr A. Trefilov, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

Keywords: legal system, Liechtenstein, historical forms of criminal procedure, adversarial, inquisitorial and mixed criminal procedure, Criminal Procedure Code, Inquisition, judiciary, law enforcement bodies.

The legal system of Liechtenstein had long been influenced by the neighbouring states and often borrowed their legal institutions. As in most continental European legal orders, the criminal procedure of Liechtenstein, historically evolving, developed from the adversarial to the inquisitorial type, and then to the mixed one. Its development is close to the one in the neighbouring Germany, Switzerland and Austria. Liechtenstein has a fairly conservative criminal procedure, not subject to rapid and frequent changes. The Criminal Procedure Codes of 1913 and 1988 are quite close in content. Thus, both codes provide for the participation in the proceedings of an investigating judge, an independent official belonging to the judiciary and conducting a preliminary investigation in a criminal case. However, this judge performs neither the function of defence, nor the function of prosecution. Despite the discussions, during the development and adoption of the current Criminal Procedure Code, this traditional institution was preserved. The considered features of the Liechtenstein criminal procedure allow concluding that it is very close to Austrian and Swiss, taking into account the abolition of investigating judges (except in military and juvenile proceedings) in Switzerland in 2011. An important step towards the development of international cooperation between Russia and Liechtenstein on criminal proceedings (extradition, obtaining evidence, execution of requests for legal assistance, etc.) could be the conclusion of an international treaty on this issue (in the absence of this, these states rely on the principle of reciprocity).

References

1. Büchel, J. (1989) *Geschichte der Gemeinde Triesen*. Band 2. Triesen: Selbstverlag.
2. Tschaikner, M. (1998) Hexenverfolgen in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit. *Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde*. 125. 30 Januar. pp. 20–22.
3. Brunhart, A. (Hg.) (1999) *Bausteine zur liechtensteinischen Geschichte. Studien und studentische Forschungsbeiträge*. 3 Bände. Band 2. Zürich: Chronos Verlag. pp. 113–154.
4. Ressort Justiz. (2006) *Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung, des Jugendgerichtsgesetzes und des Rechtshilfegesetzes (Reform der Untersuchungshaft)*. 7 September 2006. [Online] Available from: https://www.llv.li/files/srk/pdf-llv-rk-vernehmml_2006_reform_der_untersuchungshaft.pdf.